

Мы покинули Грушевый Источник вне Мира и продолжили путь на юг. Всю дорогу нас окружали густые леса, а горные тропы вились извивами. Мы прорубали путь сквозь горы и строили мосты через речные преграды, продвигаясь вперёд исключительно пешком, а потому шли очень медленно. Вдруг Цветочный Медведь принялся о чём-то подозрительно принюхиваться к земле под деревьями и, привлечённый неизвестной манящей силой, устремился в самую чащу леса.

Впереди возвышалась огромная каменная стела, на которой были высечены три иероглифа: Гора Сюнцан.

Ю Юй испуганно воскликнула:

— Смотрите, впереди та самая легендарная Река Сиэр!

Окинув взглядом окрестности с высоты птичьего полёта, мы увидели величественные просторы у Сюнцана и реки Сиэр: бесчисленные горные хребты, рябь бирюзовых волн и ароматы нефритовой зари. Это поистине была первозданная чистота самой природы, от которой на душе становилось легко и радостно, а в мыслях воцарялась свежесть и умиротворение, погружая путников в сокровенную и таинственную атмосферу.

В этот момент со свистом в нашу сторону полетело несколько стрел.

В мгновение ока я резко оттолкнул Ю Юй в сторону. Стрела со свистом чиркнула меня по чёлке и глубоко вонзилась в стволы деревьев, а остальные упали позади нас.

Из кустов внезапно выскочили мечники с обнажёнными клинками и быстро окружили нас со всех сторон.

— Ю Юй, осторожно! — я потянул девушку за спину. — Я защищу тебя!

Один из мечников сурово крикнул:

— Дерзкие! Кто посмел самовольно вторгнуться на священные земли Сюнцана?

Нападавший был одет в белую головную повязку, белый распашной верх с застёжками, чёрную жилетку, широкие штаны, подвязанные плетёным кушаком, и обувь с носками-ножницами. На поясе у него висела сумка с красивой вышивкой, придававшая ему вид крепкого, статного и свободного в манерах человека.

Го Цилинь тут же поспешил объяснить:

— Недоразумение, сплошное недоразумение! Мы просто проезжаем мимо, и в мыслях не было

нарушать ваши границы!

Не успел я договорить, как стражники скрутили нас и повели вперёд. Миновав густую и протяженную рощу шелковицы, мы с Ю Юй оказались перед просторным и ровным берегом озера, на котором стоял величественный усадебный комплекс. Высокие ворота с изогнутыми балками и искусно соединёнными кронштейнами украшала табличка с четырьмя крупными высеченными иероглифами: Семейство Цинхэ. Деревянная резьба на дверях и окнах поражала воображение — в ней безошибочно угадывалось выдающееся мастерство резчиков по дереву из Цзяньчуаня. На парадной стене-экране красовались благопожелательные надписи: Фиолетовый туман приходит с востока и Спящий тигр на могучем хребте.

Я не удержался от восхищения:

— Какая роскошная парадная арка! Какая великолепная стена!

Нас заперли в комнате с весьма необычным убранством. На деревянном столе стояла плетеная ваза с сине-белыми цветами, выполненная в технике узелкового батика. Не заботясь ни о чём другом, мы из-за сильной усталости от долгой дороги рухнули на кровать и мгновенно провалились в глубокий сон.

Громкий стук в дверь разбудил нас. В комнату вошла девушка, неся в руках лакированный контейнер для еды. Поставив его на деревянный стол, она приветливо произвела:

— Я Ян Чжи. Хозяин велел принести вам обоим поесть.

У неё были заплетены косы, а наряд в стиле Цзиньхуа состоял из головного повязки, нагрудника без ворота с боковой застёжкой, жилетки, фартука с лентами, широких шанов с заниженным шагом и расшитой матерчатой обуви. К поясу крепились изящный носовой платок и расшитый кисет. Головной убор украшал вышитый узор из бабочек, свисающие кисти, яркие цветочные орнаменты, белоснежная макушка и изогнутая форма.

Открыв коробку и расставляя тарелки, она заговорила:

— Вам обоим посчастливилось отведать местной еды. Это сырные лепёшки, цветочные пряники и рисовые пирожки, а к ним подаётся чай Жокэ.

Чай находился в изящном серебряном чайнике. Из-за сильного голода у нас в животах уже громко урчало, поэтому мы, забыв обо всём остальном, принялись жадно уплетать угощение.

Ю Юй оценила еду:

— Как вкусно! Эти лепёшки такие мягкие, нежные и сладкие.

Сделав глоток чая Жокэ, она забавно скривилась:

— Ой, какое странное у него выражение лица.

Я тоже поднял пиалу и сделал глоток:

— Ох, как горько!

Ян Чжи указала на маленькое блюдечко и пояснила:

— Чтобы чай был вкусным, нужно добавить тростниковый сахар.

С улыбкой на лице она вышла из комнаты.

К наступлению ночи на улице закипело оживлённое веселье. Ю Юй принялась теревить меня, умоляя придумать способ выбраться наружу и погулять.

Отчинив дверь, мы к своему удивлению не обнаружили никакой охраны. Вокруг все суетились, словно готовясь к какому-то грандиозному празднику.

Ю Юй радостно воскликнула:

— Линь Бао, как здесь весело!

Я улыбнулся:

— Ночи здесь и вправду невероятно красивы.

Лунный свет струился тонкими нитями, а звёзды сверкали, словно бриллианты. Под серебристым сиянием ночного светила гладь озера отливала серебром, отражая россыпи звёзд и лунный серп. Казалось, будто сама Небесная Река упала на землю, наполняя всё вокруг непоколебимым покоем и поэзией.

Вдруг неподалёку послышался знакомый крик — этот звук показался мне до боли родным. Мы пошли на голос и вскоре увидели седовласого старика с мечом в руке, который выписывал странные пассы и кружился в таинственном танце. Метрах в четырёх перед ним находилась огромная клетка, внутри которой сидел Огненный Феникс. Четыре угла клетки были скованы прочными железными цепями, уходившими в массивные каменные столбы, покрытые плотным узором из мелких иероглифов. У основания клетки виднелся высеченный силуэт огромной птицы, от которого тянулись две глубокие канавки прямо к ногам старика.

Я шепнул Ю Юй:

— Что за тайны скрывает этот почтенный старец Ян? Затеял какую-то мутную ворожбу.

Ю Юй нахмурилась:

— Это похоже на какую-то технику культивации, но я никак не могу вспомнить, на какую именно.

Старик двигался с мечом неторопливо и плавно. В тот самый момент, когда Огненный Феникс моргнул, силуэт старика молниеносной тенью сорвался с места, и клинок вонзился прямо в тело птицы. Огненный Феникс пронзительно и жалобно закричал — если прислушаться, в этом крике явственно слышалась мольба о помощи.

Пылающая кровь Огненного Феникса каплями потекла в желобки высеченной на земле птицы, и от неё мгновенно поднялся густой обжигающий пар.

В этот момент меня пронзило странное и сильное чувство: внутри моего тела забурлила дикая энергия, сердце заколотилось с бешеной скоростью, норовя выпрыгнуть из груди. Я тут же мысленно велел себе успокоиться, и только тогда бушующая сила начала постепенно утихать.

Кровь Огненного Феникса дотекла по желобкам до ног старика. Тот внезапно полоснул мечом собственный ладонь и приложил её прямо к лужице птичьей крови. Лицо старца исказилось от боли, но кровь Феникса словно обрела собственную жизнь — она змейками устремилась через рану внутрь его тела. Вокруг старика вспыхнула алая аура, а его глаза налились кровью. От мощной волны вырвавшейся наружу энергии окружающих буквально затрясло. На глазах у изумлённой публики волосы старика начали стремительно чернеть от корней до кончиков — происходило невероятное омоложение.

Старик расхохотался во весь голос:

— Этот Огненный Феникс и вправду божественный зверь, он наполнил меня небывалой силой! Ещё пара таких жертвоприношений, и я полностью верну себе молодость!

Он вскинул руку к небу и безумно прокричал:

— Путь Небес можно повернуть вспять! Ха-ха-ха!

Стоявшие рядом люди испуганно перешептывались:

— Ещё одно жертвоприношение, и Огненный Феникс погибнет. Даже божественному зверю не избежать смертного часа...

Услышав это, моё сердце болезненно сжалось. Нет, я должен его спасти!

Довольный старик развернулся и удалился, а за ним разошлись и остальные зеваки, оставив лишь нескольких стражников.

Вернувшись в комнату, Ю Юй задумчиво произнесла:

— Огненный Феникс способен возродиться только через нирвану. Неужели этот старик пытался воспользоваться его кровью ради собственного перерождения? С другой стороны, всё логично, хотя на практике такое провернуть невероятно сложно, да и вряд ли кто-то своими глазами видел нирвану феникса.

— Меня многое связывает с Огненным Фениксом, — ответил я. — Его крик показался мне таким родным и пробудил скрытую силу внутри меня. Я должен спасти его!

Ю Юй скептически посмотрела на меня:

— И как же ты собрался его спасти? Опираясь лишь на свои силёнки?

Я улыбнулся:

— Без помощи моей сестрицы-феи тут не обойтись. Сестрица-фея, ну сестрица-фея...

Ю Юй вздохнула:

— Ладно уж! Раз уж ты назвал меня сестрицей-феей, я так и быть помогу тебе. Пошли!

Она достала из походного кисета стрелу, пронзающую облака, и выпустила её в небо. Раздался громкий хлопок взрыва. Вскоре Цветочный Медведь, шумно принюхиваясь, прибежал прямо к нам. Имея под рукой такого помощника, пара стражников перестала представлять для нас хоть какую-то угрозу.

Мы подошли к массивной клетке. Огненный Феникс выглядел удручённым и печально опустил голову. Услышав шаги, птица открыла глаза, повернула к нам голову и тихо кивнула.

Я вытащил меч и изо всех сил ударил по цепям, но те даже не пошатнулись — неизвестно, из какого сплава они были выкованы.

Ю Юй предупредила:

— Это небесное метеоритное железо, его невозможно повредить обычным оружием. Твой меч

тут бессилен.

Я помрачнел:

— Раз уж железо не разрубить, неужели и каменные столбы такие же несокрушимые?

Мы оба запрыгнули на спину Цветочного Медведя, и Ю Юй знаком приказала зверю атаковать колонны. В этот же момент Огненный Феникс отчаянно захлопал крыльями, пытаясь вырваться вверх. Цветочный Медведь мощным прыжком бросился вперед и одним ударом лапы переломил первый столб, а затем молниеносным движением снёс и остальные три. Огненный Феникс отчаянно замахал крыльями, а мы замерли в тревожном ожидании. Ю Юй указала зверю на клетку, и феникс послушно прижался к земле. Цветочный Медведь широко разинул пасть и вцепился зубами в прутья. Послышался скрежет и хруст — легендарный пожиратель железа полностью оправдал своё имя, легко перекусив несокрушимые прутья клетки. Сделав еще несколько яростных рывков, он окончательно разломал клетку на части. Огненный Феникс вскинул голову, благодарно кивнул нам и, расправив крылья, взмыл прямо в ночное небо. Камень, лежал у меня на сердце, наконец-то упал.

Вдруг кто-то завопил во всё горло:

— Божественный зверь пропал! Божественный зверь улетел в небеса!

К месту происшествия с криками сбекалась толпа, но мы благополучно затерялись в начавшейся суматохе.

Так мы простились с горой Сюнцан и рекой Сиэр.

<http://bllate.org/book/21083/2141793>